

EVERYDAY LIFE AND THE OTHER WORLD OF ART: A DISTORTED REFLECTION

Quaestio Rossica is publishing the second part of Volume 9 during challenging times, when everyone has been forced to create new forms of communication, to rethink work, and to come up with a new understanding of our cardinal dependence on the ability to overcome social and personal pessimism. Thus, the central theme of this issue came naturally; it looks at the protest nature of contemporary art as an indicator of mental vitality. The second, equally important theme of the issue explores the sensation of the magic of life, the only facet of life that may still have a future when all the other usual attributes of being are exhausted. Normally inaccessible to logical interpretation, this can often be grasped by the artist's consciousness.

Thus, the journal's central section, *Problema voluminis*, is entitled "Contemporary Art as the Consciousness and Language of Culture". It combines the observations and ideas of art researchers from Yekaterinburg, Serbia, and Montenegro, showing the uniqueness of artistic consciousness and creativity in our era as an expression of the "general state of the world", in Hegel's words. Today, art is where various aspects of culture meet and interact; it is a place of significant spiritual, psychological, and socio-practical tension, as well as many a creative effort to explore the world. In contemporary art, along with art's traditional interest in life, the problems of existence, and in the inner world of people, one can increasingly feel a manifest desire to understand the reality and role of culture, the specifics of its world, and the ways in which it influences society and the individual.

Lev Zaks (Yekaterinburg, Russia) offers an explanation of the radical novelty of modern art from the standpoint of aesthetics in culture studies. The author shows the attention paid by contemporary artistic consciousness to the reality of culture. This universal feature (or paradigm) of contemporary art, known as culturocentrism, significantly distinguishes it from more traditional art of the past and present, which is more nature- or life-centred. Looking at art pieces from various genres, the author demonstrates the representation of the most important components of culture in such culturocentric art.

One characteristic trend of contemporary art, including Russian art, is conceptualism, the subject of an article by *Jelena Kusovac* (Belgrade, Serbia). A historical and personalistic approach to this leading, internationally recognised trend of contemporary Russian art is combined with the desire to typologise and generalise. The author reconstructs the logic, content, language, and evolution of Moscow conceptualism

over several decades, including the projects and theoretical texts of the movement's most prominent representatives.

An article by *Karolina-Joanna Gomes* and *Tatyana Kruglova* (Yekaterinburg, Russia) brings the conversation about contemporary art to the reality of the relationship between the art world and the public. Their subjects of consideration are public protests over specific artistic events and conflicts with the creators and organisers of the latter in terms of the category of "insult". The authors give a comprehensive understanding of these relatively new cultural conflicts. The article helps us to see the inconsistency of modern socioculture and the dramatic nature of contemporary art within it.

Actionism and art activism are characteristic, spectacular, and socially effective trends in modern art. *Tatjana Jovovic* (Niksic, Montenegro) examines the most interesting aspects of this phenomenon. The author shows the phenomenological novelty and specificity of such art through the examples of Russian and South Slavic actionist art groups and individual. She thoroughly investigates the factors behind actionist performances, looks at their provocative impact on public consciousness, and examines the explosive reaction of the public and official institutions to the challenge of artists. The final part of the article is the most controversial; here, mass protests (religious processions) by Christian believers in Montenegro are considered actionist art. The material gives grounds for theoretical reflections on shifting semantics, the disappearance of the ironic and symbolic content of actions, and the "translation" of artifacts into political action. Programmed conflict seems to lead to the disappearance of art's conventional nature.

Kornelija Ičin (Belgrade, Serbia) offers an insight into one of the most daring projects of the modern avant-garde. The article analyses the spiritual origins and the reference points of the cosmically planned theatre of the Slovenian D. Živadinov; its possible origins lie within the Russian philosophical cosmism of N. Fyodorov, K. Tsiolkovsky, and A. Chizhevsky and the ideologically loaded suprematism of K. Malevich and his student I. Chashnik. Živadinov combines their theories with modern ideas about transhumanism and the latest space and computer technologies. Culture serves as the main resource, tool, and teleological legislator behind the idea of transmitting the spiritual and psychosomatic individuality of dead people to the Earth and the infinity beyond. Culture opposes the irreversibility of death, the irretrievability of natural losses, and the natural non-reproducibility of human individuality through the culturalization of the cosmos.

The theme of the cultural centrism of contemporary art is continued in an article by *Lilia Nemchenko* (Yekaterinburg, Russia) about the films of A. Fedorchenko. Giving an overview of the Yekaterinburg film director's achievements – from his first documentaries and debut *First on the Moon* to the recent *Anna's War* and the yet-to-be-released *Last Dear Bulgaria* – the author focuses on the special place of culture in the cinematographer's work. One of Fedorchenko's favourite ways of mastering film is a paradoxical

synthesis of artistic myth-making and simulated documentary. The director creates an illusion of historical authenticity, which gives a special version of the artistic truth about the dramatic inner logic of culture and its role in life.

The *Problema voluminis* section continues with the topic “The Literary Incarnation of the Mystical”. Understood as a special way of perceiving the world based on emotions, intuition, and irrationalism, mysticism and the mystical are often realised in situations of catastrophic uncertainty characteristic of transitional epochs. The contemporary humanities’ close interest in the mystical and irrational seem obvious; the object of art is always the “hidden side of life” (B. Uspensky). Moreover, literary creativity is often understood as a mystical practice, and the role of the artist is akin to a guide to the transcendent, going beyond the visible or verifying the secret. The section is devoted to the study of how the transcendent can be captured by the art of the word, how text can directly or indirectly contain the mystical, called by N. Berdyaev “the element, plunging into which a person feels and is aware of the reality of other worlds” [Бердяев].

The section opens with an article by *Irina Dergacheva* (Moscow, Russia). Analysing two works from different eras and cultures (*Bobok* by Fyodor Dostoevsky and *Ubik* by Philip K. Dick), the author shows how an appeal to the mysticism of post-mortem existence makes it possible for writers to satirically, harshly, and openly philosophise about the danger of “life by inertia” or “half-life”, which leads to deadness and meaninglessness in a person’s being.

The work of *Marzieh Yahyapour* and *Janolah Karimi-Motahhar* (Tehran, Iran) on eastern mysticism in the works of Ivan Bunin is based on a comparative analysis of a different kind: the authors are interested in how Islamic culture entered the artistic world of the Russian classic and subsequently changed this world. The idea of the organic perception and equal appropriation of the transcendent experience of the Abrahamic religions in Bunin’s work seems extremely productive; the ethical postulates of Judaism, Christianity, and Islam help us realise the individual’s mystical path to Truth and Beauty.

Yordan Lyutskanov (Sofia, Bulgaria) provides an innovative study of the role of the Christian population in the organisation of information about the dramatic events of the 1920s and 1930s in Russian émigré newspapers. Concepts of the cult image and the “architecture of the newspaper” reveal the heuristic significance of verbal and visual analysis. A study of the religious ensemble, which exists on the borderline between the cult image and art, allows the researcher to question the degree and nature of the “mediated presence of the sacred”.

The logic of the two following articles overlaps in their attempt to examine this mediated presence. In the reflections of *Natalia Rogacheva* and *Anastasia Drozdova* (Tyumen, Russia) on the poetics of Vladimir Nabokov’s 1930s prose, we find analysis of the mystical connotations of olfactory images. The researchers show the essential significance of mystical experience for a writer who was at a crossroads in his creative

destiny, one caused by a change in country and language. *Olga Mikhailova* and *Tatiana Snigireva* (Yekaterinburg, Russia) address the fate and work of Anna Akhmatova. They reveal the ambivalence and inconsistency in the poet's creative behaviour, her intense mythmaking, where the mystical component plays an almost dominant role. The correlation of mysticism with poetic expression is not an end point of creativity, but rather is transformed into the poet's right to mystery, the possession of which, according to Akhmatova, ensures the truth of the poetic word.

Irina Plekhanova (Irkutsk, Russia) surprises the reader with an unusual reading of literature about the Second World War. The novelty is provided by her research hypothesis that war as a supernatural or unnatural event has provoked various and varied writers (from A. Tvardovsky to F. Gorenstein, and from A. Akhmatova to I. Boyashov) to pose essentially the same questions about the eternal struggle between Good and Evil, Light and Darkness.

The article by *Tünde Szabó* (Pécs, Hungary) about mysticism in Lyudmila Ulitskaya's prose concludes the section. The author understands that Ulitskaya's work is soundly realistic; however, a thorough study of her characters and the specifics of her narrative strategy allow the researcher to discover an important component in Ulitskaya's metaphoric system – profane mysticism. This makes it possible for the writer to balance between the natural and the supernatural, between mysticism and rational explanations.

Mikhail Bibikov (Moscow, Russia) has discovered unique material in the library of the monastery of St Panteleimon on Mount Athos – a Greek 'life' of the seventeenth-century Orthodox saint Mitrofan of Voronezh. Bibikov has been able to determine the time of the text's composition (1848) and identify the author, an Athos monk by the name of Jacobos Neaksytiotes. The researcher has kindly granted *Quaestio Rossica* the right to publish the first translation of this source into Russian in the *Origines* section.

Unpredictable approaches offering new sources and new angles of interpretation are characteristic of many studies in this issue's *Disputatio* section. *Samia Al-Shayban* (Riyadh, Saudi Arabia) compares two historical figures that aroused the interest of Mary Pix, a British playwright living in the seventeenth and early eighteenth centuries. The scholar studies one of Pix's plays in relation to the False Dmitry and James Francis Edward Stuart (1688–1766), a pretender to the English throne for 64 years. That this drama is little known in Russian philology makes the article additionally interesting.

Equally fruitful is the attempt of *Sergey Ivanov* (Moscow, Russia) to prove the utopianism of Empress Catherine II's Greek project. Historical errors in the empress' writings, as well as her use of obscure historical sources, show that the project was arguably nothing more than a game or distraction for the empress, serving as a theme for extensive discussions in Europe.

Andrey Zorin's (Oxford, UK; Moscow, Russia) textological analysis of A. N. Radishchev's *Ode to Liberty* shows how changes to the text

depended on the poet's acquaintance with the American Constitution and the ongoing political situation in the United States. Radishchev sincerely sympathised with the struggle of the New World for independence while also realising the limitations and fears of the American political elite.

Dorota Pazio-Wlazłowska (Warsaw, Poland) and *Tatiana Itskovich* (Yekaterinburg, Russia) introduce new sources for future research – marriage advertisements in the religious press. A comparison of the Orthodox and Catholic contexts allows the researchers to show differing attitudes to marriage and to differentiate the connection between religious and everyday axiology in the Western and Eastern branches of Christian culture.

The fate and practice of the Russian language in contemporary diasporas is discussed by *Arto Mustajoki*, *Ekaterina Protassova* (Helsinki, Finland), and *Maria Yelenevskaya* (Haifa, Israel). The authors identify various processes that neutralise local language differences, leading to a standard language of international communication, with all its advantages and disadvantages. Immigrants acquire communicative status, but also lose the language's subtleties and tropes. These observations are important in the context of international communication and in connection with other languages.

The tragic destruction of a pragmatic attitude to life in Leonid Andreyev's novel *The Yoke of War* is discussed by *Josef Dohnal* (Trnava, Slovakia) and *Yulia Dmitrieva* (Brno, Czech Republic) in the *Ars interpretandi* section. The hero's hardships, pulling him out of a cosy habitual existence, become a true miracle of transformation. Understanding the true essence of existence in time and space through pain and suffering offers the prospect of continuing existence. Thus, the article, while only discussing one novel, characterises Andreyev's search for the fusion of the individual and the universal through the personal dramatic experiences of his heroes.

The academic reviews published in the *Controversiae et recensiones* section correspond to the issue's general textological and culturological orientation. *Maxim Chernyshov* (Yekaterinburg, Russia) offers a comprehensive review of an academic edition of N. I. Gretschev's Gothic novel *The Black Woman*. The reviewer notes the high quality of the publication and the authoritative comments prepared by E. V. Markasova. *Sergey Vinokurov* (Yekaterinburg, Russia), a specialist in the field of applied art, reviews two publications on stone carving. The two monographs, written by N. M. Mavrodina and L. A. Budrina, are united by their fascinating topic, stone carvings made of Ural gemstone and used for diplomatic purposes. This practice strengthened diplomatic contacts and created the image of a rich and generous state.

Lev Zaks, Tatiana Snigireva, Larisa Soboleva
Ural Federal University,
Yekaterinburg, Russia
Translated by Anna Dergacheva

Второй выпуск девятого тома журнала за 2021 г. выходит в условиях вызова времени, когда все человечество вынуждено форматировать новые варианты общения, типы взаимодействия, демонстрировать способность к сопротивлению и преодолению социального и личного пессимизма. Закономерна первая тема журнала – обращение к протестной культуре современного искусства как к показателю витальной силы человеческой ментальности. Столь же ожидаемы ощущения магии жизни, недоступной логической трактовке, но схваченной сознанием художника как та грань жизни, которая имеет будущее, когда исчерпаны привычные атрибуты бытия. Это вторая главная проблема журнала.

Цель рубрики «Современное искусство как сознание и язык культуры» (*Problema voluminis*), объединившей наблюдения и идеи исследователей искусства Екатеринбурга, Сербии и Черногории, – показать своеобразие художественного сознания и творчества нашей эпохи как выражение «общего состояния мира» (Гегель). Искусство выступает сегодня территорией встречи и взаимодействия различных сторон культуры, пространством наибольшего духовно-психологического и социально-практического напряжения, творческих усилий по освоению мира. В искусстве все сильнее ощущается и проявляется – наряду с традиционным интересом к жизни, проблемами человеческого существования и внутреннего мира людей – стремление осознать самоценную реальность и роль самой культуры, специфику ее собственного мира, средств воздействия на общество и человека.

Лев Закс (Екатеринбург, Россия) предлагает объяснение радикальной новизны современного искусства с позиций культурологической эстетики. Им показана обращенность новейшего художественного сознания к реальности культуры. Эта универсальная содержательная особенность (парадигма) современного искусства, названная культуроцентризмом, существенно отличает его от традиционного природоцентристского или жизнецентристского искусства прошлого и наших дней. Автор, основываясь на разножанровых артефактах, доказывает репрезентацию культуроцентристским искусством важнейших сторон и компонентов культуры.

Характерным течением современного искусства, в том числе российского, явился концептуализм, чему посвящена работа Елены Кусоваиц (Белград, Сербия). Историко-персоналистский подход к ведущему течению российского современного искусства последних более чем 50 лет, получившему мировое признание, соединяется в статье с подходом типологически-обобщающим. Автор через творческие события нескольких десятилетий, проекты виднейших представителей течения и теоретические тексты самих художников и ученых реконструирует логику, особенности содержания, языка и эволюции московского концептуализма.

Статья *Каролины-Джоанны Гомес и Татьяны Кругловой* (Екатеринбург, Россия) переводит разговор о новейшем искусстве в актуальную плоскость отношений мира искусства с публикой. Предметом рассмотрения оказываются протесты публики по поводу конкретных художественных событий и конфликты с творцами и организаторами последних на почве «оскорбленности». Авторы дают всестороннее осмысление этой сравнительно новой разновидности культурных конфликтов. Статья помогает увидеть противоречивость современной социокультуры и драматический характер существования и утверждения в ней новейшего искусства.

Характерными эпатажными социально действенными течениями новейшего искусства выступают акционизм и арт-активизм. Им посвящена статья *Татьяны Йовович* (Никшич, Черногория), в которой рассматриваются наиболее интересные стороны явления. Их феноменологическая новизна и специфика показываются на примерах российских и югославянских акционистских арт-групп и персон. Последовательно исследуются факторы, вызывающие акции, представления о провокативном воздействии на общественное сознание и разносторонняя взрывная реакция общественных и официальных институтов на вызов художников. Наиболее дискуссионна заключительная часть статьи, где к акционистскому искусству причисляются массовые протестные выступления (крестные ходы) верующих в Черногории. Материал дает основания для теоретических размышлений о механизме изменения семантики, об исчезновении иронического и символического содержания акций и переводе артефактов в политическое выступление. Запрограммированный конфликт приводит к исчезновению условной природы искусства.

Статья *Корнелии Ичин* (Белград, Сербия) предлагает осмысление одного из ярчайших дерзких проектов современного авангарда. В ней анализируются духовные истоки-ориентиры космического замысла театра словенца Д. Живадинова русский философский космизм Н. Федорова, К. Циолковского, А. Чижевского и не менее мировоззренчески нагруженный супрематизм К. Малевича и его ученика И. Чашника. Их теории Живадинов соединяет с современными идеями трансгуманизма и новейшими космическими и компьютерными технологиями. Главным ресурсом, инструментом и телеологическим законодателем замысла размещения в космосе и трансляции на Землю и в бесконечность мира информационных двойников духовно-психосоматической индивидуальности умерших людей оказывается культура, противостоящая необратимости смерти, невосполнимости природных утрат и естественной невоспроизводимости человеческой индивидуальности через культурализацию космоса.

Тема культуроцентризма современного искусства находит продолжение в статье *Лилии Немченко* (Екатеринбург, Россия) о кинематографе А. Федорченко. Давая обзор достижений екатеринбургского кинорежиссера (от первых документальных фильмов и яркого игрового дебюта «Первые на Луне» до недавней «Войны Анны» и пока не вышедшего на экран фильма «Последняя “Милая Болгария”»), автор сосредоточивает внимание на особом месте в его творчестве культуры в разных ее аспектах. Излюбленным способом освоения для Федорченко выступает парадоксальный синтез художественного мифотворчества и моделируемой документальности, создание иллюзии исторической подлинности, что дает своеобразный вариант художественной правды о драматической внутренней логике культуры и ее роли в жизни.

Продолжением рубрики *Problema voluminis* стала тема «Мистическое в литературном воплощении». Мистика и мистическое, понятое как особый способ понимания и восприятия мира, основанный на эмоциях, интуиции и иррационализме, актуализируются в ситуации катастрофической неопределенности, свойственной переходным эпохам. Причины пристального интереса гуманитарной науки в настоящее время к теме мистического и иррационального в культуре очевидны: объектом искусства всегда является «скрытая сторона жизни» (Б. Успенский), литературное творчество нередко осмысливается как мистическая практика, а роль художника сродни миссии проводника в мир трансцендентного, выходящего за пределы видимого, верифицирующего тайное. Рубрика посвящена исследованию того, как трансцендентное начало может быть запечатлено искусством слова, как в тексте прямо или опосредованно может присутствовать мистическое, называемое Н. Бердяевым «стихией, погружаясь в которую, человек ощущает и сознает реальность иных миров» [Бердяев].

Рубрика открывается статьей *Ирины Дергачевой* (Москва, Россия), в которой путем анализа двух произведений разных эпох и культур – рассказа «Бобок» Федора Достоевского и романа «Убик» Филипа Дика – показано, как обращение к мистике существования «после смерти» дает возможность писателям сатирически жестко и открыто сказать об опасности «жизни по инерции» или «полужизни», приводящей к и обесмысливанию пребывания человека в мире.

Работа *Марзие Яхьянур и Карими-Мотаххара Джанолаха* (Тегеран, Иран) о восточной мистике в творчестве Ивана Бунина построена на сопоставительном анализе, но иного рода: авторов интересует, каким образом культура ислама вошла в художественный мир русского классика и что изменилось в содержании его произведений. Чрезвычайно продуктивной кажется мысль об органике восприятия и равноправии присвоения трансцендентного опыта

авраамических религий в творчестве И Бунина: этические постулаты иудаизма, христианства и ислама помогают осуществить мистический путь личности к Истине и Красоте.

Статья *Йордана Люцканова* (София, Болгария) – новаторское исследование роли христианского субстрата в организации информации о драматических событиях 1920–1930-х гг. в русскоязычных эмигрантских газетах. Концепция культового образа и выявление «архитектуры газеты» обнаруживают эвристическую значимость вербально-визуального анализа артефактов. Исследование религиозного ансамбля, находящегося на грани между культовым образом и искусством, позволяет исследователю поставить вопрос о степени и характере «опосредованности присутствия священного».

Ответ на этот вопрос соединяет научную логику двух следующих статей. В размышлениях *Натальи Рогачевой* и *Анастасии Дроздовой* (Тюмень, Россия) о поэтике прозы Владимира Набокова 1930-х гг. на материале мистических коннотаций ольфакторных образов показаны некая опосредованность, но одновременно сущностное значение мистического опыта для писателя, находящегося на сломе творческой судьбы, вызванного сменой места жизни и языка. *Ольга Михайлова* и *Татьяна Снигирева* (Екатеринбург, Россия) обращаются к судьбе и творчеству Анны Ахматовой. Они выявляют двойственность и противоречивость творческого поведения поэта, его интенсивное автомифотворчество, в котором мистическая составляющая играет чуть ли не доминантную роль. Соотнесенность мистики с поэтическим волеизъявлением не становится самоцелью творчества, а преобразуется в право поэта на свою тайну, владение которой, по Ахматовой, обеспечивает истинность поэтического слова.

Работе *Ирины Плехановой* (Иркутск, Россия) свойственна неожиданность прочтения литературы о Второй мировой войне. Новизна взгляда обеспечена заданным ракурсом и научной гипотезой. Война как сверхъестественное и неестественное для человека событие провоцирует разных по своим творческим принципам литераторов (от А. Твардовского до Ф. Горенштейна, от А. Ахматовой до И. Бояшова) ставить единые по сути проблемы, обращенные к вечной борьбе Добра и Зла, Света и Тьмы.

Завершает рубрику статья *Тюнде Сабо* (Печ, Венгрия) о мистике в прозе Людмилы Улицкой. Автор понимает, что творчество писательницы подчеркнуто реалистично, но тщательное исследование системы персонажей и специфики нарративной стратегии позволяет открыть важный компонент ее художественного мира – профанный мистицизм. Это дает возможность писательнице балансировать между естественным и сверхъестественным, между мистикой и рациональным объяснением ее проявлений.

Уникальный материал – греческое житие святителя XVII в. Митрофана Воронежского – обнаружен Михаилом Бибиковым (Москва, Россия) в библиотеке монастыря Св. Пантелеймона на Афоне. Удалось определить время создания памятника (1848 г.) и его автора – монаха Иакова Неаскитиота. Исследователь любезно предоставил журналу право первой публикации перевода жития на русский язык (рубрика *Origines*).

Разнообразные, подчас непредсказуемые сближения, открывающие новые источники и повороты в их трактовках, свойственны многим работам в этом номере (рубрика *Disputatio*). В статье *Самии Аль-Шайбан* (Эр-Рияд, Саудовская Аравия) сопоставляются две исторические фигуры, вызвавшие интерес британского драматурга XVII – начала XVIII в. Мэри Пикс: это самозванец Лжедмитрий I и Джеймс Фрэнсис Эдуард Стюарт (1688–1766), находившийся в сложной ситуации претендента на английский престол в течение 64 лет. Малоизвестные в российской филологии литературные источники усиливают интерес к проблеме. Столь же плодотворным оказалось обращение *Сергея Иванова* (Москва, Россия) к доказательству утопического содержания греческого проекта императрицы Екатерины II. Исторические ошибки в ее собственных сочинениях, использование маловразумительных исторических источников свидетельствуют, что проект был для государыни не более, чем игрой или отвлекающим маневром, служившим темой для обсуждения в Европе.

Текстологический анализ оды «Вольность» А. Н. Радищева, предпринятый *Андреем Зориным* (Оксфорд, Великобритания; Москва, Россия), показал зависимость изменений текста от знакомства поэта-философа с американской конституцией и развитием политической ситуации в Соединенных Штатах. Радищев искренне сочувствовал борьбе государства Нового Света за независимость и в то же время осознавал ограниченность и боязнь американской политической элиты потери своих возможностей, что проявилось в изменениях текста его оды.

Совместная статья *Дороты Пазио-Влазловской* (Варшава, Польша) и *Татьяны Ицкович* (Екатеринбург, Россия) вводит в исследовательский оборот новые источники – брачные объявления в религиозной прессе. Сопоставление православного и католического контекстов позволяет заметить различия в отношении к браку, дифференцировать соединение религиозной и бытовой аксиологии в западной и восточной ветвях христианской культуры.

Острый вопрос о современной судьбе русского языка в диаспорах поднимается в статье *Арто Мустайоки, Екатерины Протасовой* (Хельсинки, Финляндия) и *Марии Еленевской* (Хайфа, Израиль). Авторы выявляют различные процессы в языке, нивелирующие местные различия и ведущие к эталону языка междуна-

родного общения, со всеми их достоинствами и недостатками, обретением коммуникативного статуса для иммигрантов и утратой тонкостей и образности языка для его носителей. Надо отметить важность этих наблюдений в контексте общего процесса международного общения и в связи с другими языками.

О трагическом разрушении прагматического отношения к жизни в сознании героя романа Леонида Андреева «Иго войны» идет разговор в статье *Йозефа Догнала* (Трнава, Словакия) и *Юлии Дмитриевой* (Брно, Чехия) (рубрика *Ars interpretandi*). То, что дается герою нелегко, выдергивая его из уютного привычного существования, становится истинным чудом преображения. Постигание подлинного смысла существования человека во времени и пространстве через боль и страдание открывает перспективу продолжения земной жизни. Статья, посвященная интерпретации одного произведения, характеризует поиски писателем слияния индивидуального и всеобщего через драматические переживания личности.

Научные отзывы о вышедших изданиях (рубрика *Controversiae et recensiones*) соответствуют общей словесно-культурологической направленности выпуска. В статье *Максима Чернышова* (Екатеринбург, Россия) дается всестороннее обозрение издания готического романа Н. И. Греча «Черная женщина». Отмечаются высокое качество публикации текста и квалифицированные комментарии, подготовленные Е. В. Маркасовой. *Сергей Винокуров* (Екатеринбург, Россия), специалист в области прикладного искусства, рассматривает два издания, посвященные камнерезному искусству. Написанные Н. М. Мавродиной и Л. А. Будриной монографии объединяет стремление открыть для читателя изделия из уральского камня, использованные для дипломатических целей. Это способствовало укреплению международных контактов и создавало образ богатого и щедрого государства.

Лев Закс, Татьяна Снигирева, Лариса Соболева
Уральский федеральный университет,
Екатеринбург, Россия

Список литературы

Бердяев Н. Новое религиозное сознание и общественность. СПб. : Изд. М. В. Пирожкова, 1907 // Электрон. б-ка Одинцовского благочиния : [сайт]. URL: http://www.odinblago.ru/filosofiya/berdyayev/berdyayev_novoe_rel_sozn/02/ (дата обращения: 12.04.2021).

References

Berdyaev, N. (1907). *Novoe religioznoe soznanie i obshchestvennost'* [New Religious Consciousness and Society]. St Petersburg, Izd. M. V. Pirozhkova. In *Elektronnaya biblioteka Odintsovskogo blagochiniya* [website]. URL: http://www.odinblago.ru/filosofiya/berdyaev/berdyaev_novoe_rel_sozn/02/ (accessed: 12.04.2021).